Глава 89: Великая депрессия (часть восьмая)

Через день Хуан Сюань прибыл в Нью-Йорк. Он летел на Pan American World Airways (Pan Am), которая была самой важной авиакомпанией в Америке с 1930 года, но обанкротилась в 1991 году. В 1930-х годах Pan Am была самой крупной авиакомпанией в мире, но в том времени, где был Хуан Сюань, она только набирала обороты.

Штаб-квартира Pan Am располагалась в Нью-Йорке. В 1929 году это был самый популярный товар на Нью-Йоркской фондовой бирже. К счастью, Великая Депрессия не сильно повлияла на это. Хуан Сюань, совершивший полет на Pan Am в 1931 году, почувствовал себя так, будто стал ближе к этому времени.

Pan Am называл большинство своих самолетов «клиперам». Эти самолеты совершали перелёты между государствами. Маршрут перелета из Детройта в Нью-Йорк был чрезвычайно важен, поскольку он был быстрее, чем на корабле или поезде, при этом предлагая места первого класса почти всем своим пассажирам. В наше время такое место стоило бы не менее 8000 долларов, а Хуан Сюань заплатил всего 100 долларов.

Из-за Великой Депрессии Нью-Йорк, как и другие крупные города, выглядел подавленным и полуразрушенным, словно через него прошёл рой саранчи.

Хуан Сюань видел столько потерь во время депрессии, с которыми он хотя и мог справиться, но не был спасителем. За него всё сделало время. Пытаться что-то изменить сейчас было позором.

«Ролин, найди поблизости типографические заводы, особенно те, о которых говорил Эдсель», - прогуливаясь по Манхэттену, Хуан Сюань не собирался спрашивать ни у кого дорогу, потому что его раздражал расизм Америки и ксенофобия в Нью-Йорке.

«Ты же знаешь, что для этого потребуется много энергии, не так ли?» - пожаловался Ролин. «Поиск материалов в плоскости, не имея точного направления, обойдётся, как минимум, в несколько миллионов единиц энергии».

«Нам просто нужно найти фабрику, я заплачу тебе», - Хуан Сюаня не волновали несколько миллионов единиц энергии.

«Это будет стоить дороже, если тебе будет нужно больше информации».

Хуан Сюань усмехнулся и сказал тихим голосом: «Ролин, что ты скажешь, если мы сами будешь печатать деньги?»

«Здесь?» - спокойно ответил Ролин.

«Да», - с надеждой ответил Хуан Сюань. В конце 1930х годов не должно быть никаких проблем для преодоления технологии борьбы с контрафактными деньгами. Хуан Сюань немного беспокоился о последствиях.

«Я думаю, что это возможно, но если ты хочешь, чтобы я модифицировал принтеры, это будет стоить несколько десятков миллионов энергии».

Хуан Сюань резко ответил: «Нет проблем!». Через мгновение он снова заговорил: «Ролин, как насчет того, чтобы мы печатали банкноты в P112?»

«Плохая идея», - Ролин спокойно сказал: «Уничтожение финансового порядка нанесет ущерб

буферной зоне».

Хотя Хуан Сюань знал, Ролин откажется, поскольку вторая цель - безопасность прохода, но все же добавил: «Мы можем увеличить энергию в буферной зоне, тогда все будет хорошо?»

«Никто не может быть уверен, как буферная зона восстановит финансовый порядок. Разумеется, она не может уменьшить сумму доступной валюты. Может произойти прямой энергетический удар».

«Что значит энергетический удар?» - испугался Хуан Сюань.

«Например, землетрясение или удар молнии в тебя, в качестве цели, легко решат эту проблему».

«Ни в коем случае. То, что ты говоришь о буферной зоне, слишком невообразимо», - удивился Хуан Сюань.

«Законы природы должно соблюдаться», - строго добавил Ролин. «Потеря, вызванная печатью банкнот в нашем проходе, намного превосходит отдачу. Это метод часто используется колонизаторами прохода, и если тебя не волнует потери P112, мы можем попробовать».

Хуан Сюань был разочарован. «Я думал, ты связан с буферной зоной», - пробормотал он.

«Конечно, нет. Энергия в буферной зоне принадлежит самому проходу. Энергия – это основа самого прохода, созданное людьми».

«Ужас! Я думал, что это отличная идея».

«Все деньги в твоём времени уже подсчитаны. Если мы напечатаем много банкнот с ложными или существующими номерами, это не приведёт ни к чему хорошему. Кроме того, P112 - это наша базовая область, мы не должны ее эксплуатировать».

«Хорошо», - расстроено ответил Хуан Сюань. «Как можно быстрее найди фабрику. По-твоему, если мы будем печатать банкноты здесь, мы не только сможем заработать деньги, но и увеличим энергию своей буферной зоны».

«Это из-за того, что в центре плоскости нет ничего», - саркастически сказал Ролин.

«Я предпочел бы быть бедным путешественником», - Хуан Сюань крепко сжал в руке ручку чемодана. «Куда мы можем пойти? Какая фабрика может печатать банкноты?» Хуан Сюань был в восторге от упоминания о печатании банкнот. Это может быть самый быстрый и простой способ зарабатывания денег.

«Бета-полиграфическая фабрика на юге района не может делать то, что ты хочешь, она может только печатать заметки. Понадобится переоснащение техники. Это будет примерно стоить более восьмидесяти миллионов единиц энергии».

«Это было более семи миллионов долларов. Мы уже здесь, чего колебаться. Идём», - сказал Хуан Сюань и махнул рукой.

Бета – завод, занимающийся производством целлюлозы, производством бумаги и печатной продукцией. Во время своего пика в 1929 году он стоил два миллиона долларов, но после двух

лет экономической депрессии его стоимость упала до 400 000 долларов.

Конечно, у Хуан Сюаня не было таких денег, но он смог оставить в залог 80 000 долларов. Такую большую сумму денег было достаточно, чтобы люди забыли о расе и времени. В Америке деньги всегда были самой важной идентификацией личности.

Глава Беты, Лесли, был 56-летним калифорниец. Он взволнованно принял деньги Хуан Сюаня. Коэффициент использования производительности завода составлял даже менее 30%.

Поскольку Лесли получил залог, он предложил заплатить адвокатскую комиссию и даже согласился на необоснованный запрос. Он разрешил Хуан Сюаню попробовать завод в течение одной недели и проверить оборудование. Конечно, залог ему никто не возвратит.

Хуан Сюань не собирался покупать завод, он просто хотел неделю им попользоваться.

Ганс (который был в военной форме) наблюдал, с какой лёгкостью Хуан Сюань потратил 80 000 долларов за так. Пока Лесли разговаривал с адвокатом, Ганс невольно предупредил Хуан Сюаня: «Босс, мы находимся в экономическом кризисе. Большинство заводов закрываются».

«Я знаю», - Хуан Сюань любил Ганса откровенность. Ему жаль, что германский американец не мог вернуться с ним. Он похлопал Ганса по плечу и сказал: «Я смогу сохранить эту фабрику».

«Как вы думаете, великая депрессия скоро закончится?» - даже Ганс, который даже не окончил среднюю школу, знал слово «депрессия», но американцы этой истории не знали, что это такое.

Под обнадеживающим взглядом Ганса, Хуан Сюаню ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и ответить: «Боюсь, что потребуется ещё год или два». Хуан Сюань знал, что только после 1933 года экономика начнёт налаживаться.

Ганс, очевидно, был разочарован. Хотя у него сейчас была нормальная жизнь, этого нельзя было сказать для других ветеранов. В это время вернулся Лесли и сказал: «Мистер Сюань, я только что пригласил своего управляющего производством, он может помочь вам отрегулировать механизмы».

«У меня уже есть собственный управляющий производством», - извинился Хуан Сюань извинился. Хуан Сюань не собирался впускать других в переоснащенные мастерские, поэтому управляющий был лишним.

Лесли не возражал. В конце концов, то, что он смог продать эту фабрику, которая приносила одни убытки, было достаточно. «Теперь мы можем подписать контракт?» - сказал он с расслабленной улыбкой.

Нынешние США - не то же самое, что в 1980-х годах, когда каждый контракт дважды проверялся адвокатами. Лесли нужно было просто подписать контракт.

Хуан Сюань быстро просмотрел контракт и поставил подпись. Контракт следовал фиксированному формату. Начиная с 1929 года, этот тип контракта уже использовался бесчисленное количество раз.

Лесли счастливо подписал ещё одну копию контракта и передал её Хуан Сюань спросил: «Собираетесь ли вы продавать материалы на складе? Можете ли вы продать их мне?»

«Я отдаю их вам», - ответил Лесли. На складе оставалась лишь часть целлюлозы и бумаги, стоимость которой составляла менее 2000 долларов. Даже если Хуан Сюань ничего не сказал, он оставил бы их для этого очаровательного азиата.

«Большое спасибо», - Хуан Сюань взял 1000 долларов из чемодана и сказал: «Я знаю, этого недостаточно, но это все наличные деньги, которые у меня есть».

«Я же сказал, что отдаю их тебе», - искренне повторил Лесли.

«Я знаю», - Хуан Сюань знал, что ему нужно делать, он взял 10 стодолларовых купюр, поставил их с подготовленным заказом на поставку и отдал их Лесли. «Мне также нужны некоторые химикаты, такие как фосфорная кислота и добавки. Я не знаю никого в Нью-Йорке, и я не могу заставить вас платить за все».

Лесли засмеялся, взял заказ на покупку и сказал: «Вы нашли подходящего человека. В настоящее время не так много фабрик, которые производят их».

Хуан Сюань улыбнулся: все бизнесмены хотели прибыли, не было бесплатных обедов. Однако это было лучше всего.

В Бете было семь мастерских, в которых когда-то было по 500 рабочих, но теперь их остался всего один. Пока они работали, Лесли нанял нескольких в качестве разнорабочих, но потом их уволил. Именно так держались на плаву многие заводы во время великой депрессии.

Американская банкнота была сделана из бумаги с корпораций востока. На эту бумагу была введена строгая монополия, поэтому легко можно было отличить подделку от оригинала. Любой, кто владел этой бумагой, был вне закона.

Нельзя было делать деньги из воздуха. Ролин мог изменить производство и метод печати, но он не мог создавать деньги по мановению волшебной палочки. заметки волшебным образом. Согласно теории Эйнштейна, но тогда каждый бланк стоил бы миллиарды. Таким образом, был необходим завод, который может производить свою собственную целлюлозу и бумагу.

30 рабочих были назначены для производства целлюлозы и других основных продуктов. Хуан Сюань закрыл дверь в мастерскую по производству газет и типографии. Он попросил Ганса оставить там четырех охранников. Он чётко дал понять, что оборудование может быть запущено, только когда он там. В противном случае даже г-ну Лесли этого было не позволено.

Бывшие военные преданно выполняли приказы Хуан Сюаня.

Лесли счастливо вернулся домой. В 1931 году продажа фабрики была чрезвычайно сложной, полностью противоположной ситуации 10 лет назад.

Хуан Сюань с гордостью осмотрел завод. Фабрика была построена из кирпича и камня, имела большую дымовую трубу и канализацию. Теперь она принадлежала ему. Даже если федеральное правительство захочет его обыскать, они должны будут сначала получить ордер.

Завод пахнул плохой, испорченной бумагой, смешанной с мусором, бумажными изделиями, и повсюду было грязно, не говоря уже о производственных условиях в 1931 году. Поскольку Ролину не было необходимости в хороших санитарных условиях, Хуан Сюаню ничего не оставалось, кроме как мириться со всеми этими неприятными запахами.

http://tl.rulate.ru/book/96742/236137